

Почем фунт фонда

В день пятилетия со дня смерти Галины Улановой — 21 марта Фонд Улановой организовал гала-концерт в ее честь. На сцене Новой оперы выступят звезды Большого театра, который за два месяца до события официально объявил о своем выходе из числа учредителей фонда

Лейла Гучмазова

История Фонда Улановой не длинна, но туманна. Началась она не в день подписания учредительных документов, а в последние годы жизни балерины, определившие состав участников посмертных церемоний. Годы были грустные: привычный расклад отношений после изгнания из театра Юрия Григоровича нарушен; от символа эпохи один за другим бежали ученики — не то чтобы Уланова плохо учила, но не отстаивала интересы перед дирекцией, не продвигала на роли, а инерция советского «улановский» — значит, хороший» уже не работала. Приходить в Большой в роли свадебного генерала она не хотела, а когда и не могла из-за возраста. В ту пору Владимира Васильева угораздило руководить главным театром страны. Как человек балетный, то есть почитающий традицию на клеточном уровне, артистически многим обязанный Улановой, да и просто как новый старательный худрук, он придумал специальную должность «творческого консультанта». Но тут опять сказались свойства характера Улановой. «Великая немая» советского балета по своей неизменной привычке не вступала в коалиции и не объясняла окружающим, что новая политика театра лучше старой и что новые редакции балетов лучше предыдущих. Не поддерживала, не участвовала, не состояла, оставаясь «вещью в себе». То есть тонущий в мутных волнах Большого театра Владимир Васильев при всем желании не мог на нее рассчитывать. Как ни жутко звучит, но своей смертью она его подставила, как подставила бы любого другого на его месте: коль скоро Васильев занимал тогда пост главного балетного начальника, ответственность за наследие Улановой на него возложили автоматически.

Пока он был у власти, общественное мнение еще худо-бедно держалось. Васильев присмотрел

за установкой надгробия на Новодевичьем, провел вечер памяти, а потом простился с хлопотной должностью главы Большого. Тут слухи зацвели пыльным цветом, мертвых у нас любят и жалеют: и в Большом старенькую Уланову задвинули, и лечить толком не лечили, и умирать оставили одну. Кроме всего прочего, унесли из квартиры всплывшие потом на каком-то аукционе драгоценности и антиквариат. Не только шушукались, даже с телеэкрана об этом подробно поплакали. И кто виноват — бывший любимец, близкий, можно сказать, человек, натурально злыдень. Васильев отмахивался-отмахивался, а потом скис и поехал работать в Римскую оперу.

К ситуации можно употребить мещанскую мудрость, по которой нет дыма без огня. Но слухи о супостатах народной любимицы муслировались с таким усердием, что стали очень похожи на городской фольклор. Официальный же душеприказчик Улановой Татьяна Сергеевна Касаткина рассказывает, как в тяжкую годину борьбы за улановскую квартиру и то, что в ней лежит, наследие балерины не расплылось среди семи няней только благодаря имени Васильева. Ныне это достояние не Большого, а Госмузейфонда России. Может, не лучшая доля, но все лучше, чем никак.

Интерес к теме будто поутих, но тут в отечестве грянула перерегистрация всяческих организаций. Фонд Улановой, который организовали несколько юридических, в том числе Большой, и несколько физических лиц, в том числе Васильев, подали бумаги. И тут новая дирекция Большого заявила о своем выходе из состава учредителей. Генеральный директор Большого Анатолий Иксанов известен как редкий отечественный специалист по фандрайзингу культуры, следовательно, решение принято обдуманно. Но вот соразмерны ли любые соображения с ущербом, нанесенным имиджу Большого, который прославил Уланова, не ясно.

между тем

АНАТОЛИЙ ИКСАНОВ, генеральный директор Большого театра:

«Никакого демарша относительно Фонда Улановой не было. Просто дирекцию Большого разочаровала сама идея существования каких бы то ни было фондов, которым мы имеем основания не доверять. Тому свидетельство — аннулированный фонд Клуба друзей

Большого театра. Идея фонда дискредитирована тем, что привлеченные в него средства часто используются не так, как декларировалось в момент создания. Единственный фонд, с которым сегодня связан Большой, — фонд Попечительского совета Большого театра, и степень участия в нем Большого позволяет нам самим

отвечать за то, чем там занимаемся. В прочих такого рода структурах мы сознательно не участвуем. Но это не значит, что Большой не станет никому помогать: мы готовы предоставить свою сцену или дать возможность артистам участвовать в концертах и спектаклях. Тем более если дело касается Фонда имени Улановой».

